

РФ)». Однако, по нашему мнению, разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь являются более удачными. В частности, это касается перечисления форм проявления особой жестокости, оценки убийства, совершенного группой лиц.

В свою очередь вызывает интерес вопрос об уголовной ответственности за убийство в Китайской Народной Республики при наличии традиционной для российской правовой системы квалифицирующих признаков.

Статья 232 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики 1997 года предусматривает, что умышленное убийство – наказывается смертной казнью, бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; при смягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

В начале 60-х гг. XX века проф. Н.И. Загородников отмечал, что для уголовного законодательства КНР характерно отсутствие квалифицирующих признаков, применительно к убийству¹. Как мы можем видеть за прошедший период подход китайского законодателя не изменился. В связи с этим Р.М. Раджабов подчеркивает, что Уголовный кодекс КНР, ничего не говорит об особой жестокости как об обстоятельстве, отягчающем ответственность². По мнению Р.М. Раджабова, законодатель КНР предполагает, что особая жестокость преступных действий как признак объективной стороны будет сразу относить убийство к категории наиболее тяжких убийств с соответствующей дифференциацией наказания. Поэтому какая-либо дополнительная квалификация с учетом квалифицирующих признаков не требуется. По нашему мнению это связано со спецификой национальной правовой традиции Китая.

Вместе с тем, более предпочтительным нам представляется подход российского законодателя, который выделяет и требует учитывать соответствующие квалифицирующие признаки при уголовной ответственности за совершение убийства.

Жилина Наталья Юрьевна
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ОТЛИЧИЕ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ ОТ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Особая жестокость принадлежит к числу тех понятий, которые труднее всего поддаются точному юридическому определению и вызывают наибольшую сложность в установлении ее уголовно-правовых признаков. В судебной и следственной практике, а также и в юридической литературе возникает немало спорных вопросов.

Убийства, совершенные с особой жестокостью на практике, нередко приходится отграничивать от иных видов преступлений. Для нас определенный научный интерес представляет отличие изучаемой категории преступлений от убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах, но вместе с тем, содержащих в себе признаки проявления особой жестокости.

¹ См.: Загородников Н. И. Уголовная ответственность за преступления против жизни в законодательстве стран народной демократии // Правоведение. 1963. № 1. С. 90-99.

² См.: Уголовный кодекс КНР. М.: издательский дом "Муравей", 2000. С. 336.

Проблема разграничения убийства, совершенного с особой жестокостью, от убийства, совершенного в состоянии аффекта впервые была упомянута в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 года. В нем внимание судов акцентировалось на том, что причинение множественных телесных повреждений при внезапно возникшем сильном душевном волнении, вызванным тяжким оскорблением или насилием со стороны потерпевшего, должно квалифицироваться как убийство в состоянии аффекта, и не может рассматриваться как убийство с особой жестокостью¹.

Как отмечает А. Н. Попов, в судебной практике проблема ошибочной квалификации встречается нередко. Так, «завышение» квалификации, имеет место в том случае, если содеянное следует квалифицировать как убийство в состоянии аффекта, а квалифицировали, как убийство с особой жестокостью; «занижение» квалификации - содеянное необходимо квалифицировать как убийство с особой жестокостью, а квалифицировали, как убийство в состоянии аффекта; ошибочная квалификация наличествует, если виновному вменяют или убийство в состоянии аффекта, или убийство с особой жестокостью, хотя признаки как первого, так и второго отсутствуют².

В ходе изучения судебной практики мы пришли к выводу, что завышение квалификации является самой распространенной ошибкой.

На наш взгляд, об умысле на убийство особой жестокостью при нанесении множественных ранений могут свидетельствовать такие обстоятельства как: длительность избиения жертвы, сознательный выбор орудия убийства, применение которого не могла не привести к множественности ранений; наступление смерти потерпевшего в результате болевого шока; характер и локализация имеющихся повреждений, наличие на теле потерпевшего характерных для истязания повреждений, например, надрезов на коже, характерного сечения; значительное физическое превосходство виновного над потерпевшим; характер избиения потерпевшего (удары ногами, различными предметами в область жизненно важных органов, а также голову, живот, грудь); в некоторых случаях, обстановка происшедшего, дающая возможность виновному поизмываться над потерпевшим.

Обстоятельства должны свидетельствовать о том, что умыслом виновного охватывалось причинение потерпевшему особых физических страданий, в процессе нанесения ему множественных ранений. Виновный должен осознавать, что он совершает убийство с особой жестокостью, т.е. лишает потерпевшего жизни, одновременно причиняя ему длительные многократные сильные физические боли, страдания, предвидеть подобные последствия и либо желать их, либо допускать или относиться к ним безразлично наступления. Как правило, о совершении убийства с особой жестокостью при множественности ранений, свидетельствует относительная длительность процесса лишения жизни, а также нанесение повреждений, которые объективно вызывают либо должны вызвать сильные страдания потерпевшего.

Представляется, что убийство, совершенное в состоянии аффекта при наличии обстоятельств, указывающих на проявление особой жестокости виновным, может

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 4.

²Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах/ А.Н. Попов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.43.

быть квалифицированно по ч.1 ст.107 или п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ, только в тех случаях, когда наличествуют все признаки состава того или иного преступления.

В отдельных случаях, содеянное не подлежит квалификации по ч.1 ст.107 ил п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ, даже при наличии некоторых признаков их составов. Так, I был осужден по ч.1 ст. 105 УК РФ областным судом при следующих обстоятельствах дела: П. проживал в одном домовладении с матерью и отчимом своей жены. Отчим (М.) неоднократно поднимал скандал, с целью выселения П. с семьей из дома. Вечером П. ремонтировал мебель в комнате, в связи с чем, стучал молотком продолжительное время. Тогда М. стал через стену оскорблять П., за то, что тот не дает ему уснуть, а затем предложил ему выйти на улицу. Когда П. вышел на улицу М. схватил палку и набросился на П., после чего последний отобрал у нападающего палку и нанес ему не менее трех ударов в область головы, отчего М. потеряв сознание, упал на землю и скончался. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы смерть наступила вследствие обширных повреждений костей черепа и головного мозга¹.

Таким образом, наличие объективных обстоятельств, свидетельствующих о проявлении особой жестокости виновным, само по себе не может являться основанием для невозможности квалификации содеянного, как совершенного в состоянии аффекта, так как последнее неразрывно связано с обстоятельствами предшествующими совершению убийства, так же как и психическим состоянием виновного.

В связи с этим нам представляется целесообразным кратко охарактеризовать основные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта, так как их наличие исключает вменение признака особой жестокости.

Аффект как уголовно-правовая категория характеризуется как внезапно возникшее сильное душевное волнение, представляющее собой, быстро возникающее и бурнопротекающее кратковременное эмоциональное состояние². Данное состояние характеризуется дезорганизацией волевых и интеллектуальных свойств психики виновного, в форме «сужения» сознания, которое не исключая вменяемость лица, затрудняет адекватное восприятие действительности.³ В большинстве случаев состояние аффекта у виновного возникает в связи с противоправным или аморальным поведением потерпевшего, а также издевательствам, насилием или тяжким оскорблением в его адрес, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной систематическим неправомерным поведением потерпевшего, или иными противоправными действиями.

При физиологическом аффекте человек находится во вменяемом состоянии, однако при этом его сознание сильно заторможено, что толкает на необдуманные поступки из-за сильного эмоционального взрыва.

Для второго вида аффекта характерна абсолютная потеря сознания и парализация воли. Патологический аффект несет кратковременный характер, во время которого

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №9.

² См.: Ситковская, О.Д. Аффект: Криминально-психологическое исследование – М.: ИНФРА-М, 2001. С. 34.

³ Судебная психиатрия: Руководство для врачей / Под ред. Т.В. Морозова. М., 1988. С. 90.

го полностью исключается вменяемость человека, поэтому, он не может нести уголовную ответственность за содеянное преступление.

Однако доказать состояние аффекта бывает довольно непросто. Для этого нужно провести судебно-психиатрическую экспертизу, которая подтвердит или опровергнет предполагаемый аффект. Но зачастую судьи выражают свое несогласие с результатами экспертизы, и тогда возникает необходимость в повторном судебно-психиатрическом исследовании.

Изучение объективных и субъективных признаков преступления необходимо не только для того, чтобы установить последовательность событий преступления и обстоятельства, в которых оно происходило, но, прежде всего это необходимо для того, чтобы правильно квалифицировать совершенное преступное деяние

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что убийство, совершенное в состоянии аффекта при наличии обстоятельств, указывающих на проявление особой жестокости виновным, может быть квалифицировано по ч.1 ст.107 или п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ только в тех случаях, когда наличествуют все признаки состава того или иного преступления. Отграничение этих составов на практике требует как высокого уровня юридических знаний, глубокого анализа объективных и субъективных признаков обоих составов преступлений, так и тщательного, всестороннего изучения фактических обстоятельств дела.

Купряшина Елена Александровна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
Четвериков Владимир Валентинович,
магистрант кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ СТ.228 УК РФ)

Субъективная сторона преступления также является одним из обязательных элементов состава абсолютно любого преступления. Общепринято, что внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, содержание которой составляют вина, мотив, цель и эмоции лица, совершающего преступления – субъективная сторона состава преступления¹. В качестве основного и обязательного признака субъективной стороны является вина, а факультативные признаки представлены мотивом и целью. Представляется необходимым в рамках данной статьи провести анализ элементов, составляющих субъективную сторону преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на примере ст. 228 УК РФ.

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Г'роспект, 2015. С. 97.